

Россия, как известно, для грустных. Причин для радости в нашей стране всё меньше, а вот поводов для недовольства – всё больше. Впрочем, с недовольством теперь стоит быть осторожнее – недовольным отныне можно быть в строго отведенных местах. Желательно, безлюдных. Например, на кухне после полуночи.

В России фактически запретили митинги. В закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» были внесены уточняющие поправки, авторами которых стали депутаты и сенаторы всех фракций, кроме КПРФ. Закон в новой редакции стал довольно специфичным – формально, конечно, право собираться мирно и без оружия у россиян никто не отнимал, вот только список разрешённых локаций для подобных собраний становится крайне скучным. Митинги, собрания и шествия, согласно предложенным в Госдуме поправкам, запрещаются возле вокзалов и станций всех видов – автобусных, железнодорожных, метрополитеновских, внутри и возле аэропортов, на детских и спортивных площадках, а также на территории образовательных, медицинских и социальных учреждений. Последнее, впрочем, не лишено разумности – и об этом стоит помнить и самой правящей партии, активно эксплуатирующей бюджетников. Но это уже отдельная тема.

Законотворцы этим не ограничились. Митинговать отныне запрещается на территориях, расположенных у правительственные зданий, возле культовых помещений и религиозных организаций. На случай же, если в городе все равно остаются места, не попавшие ни под один из вышеперечисленных случаев и рискующие оказаться местом проведения протестной акции, в законопроекте предусмотрена лазейка – всегда можно принять дополнительные ограничения для любых мест, «если это обусловлено историческими, культурными, иными объективными особенностями». Судить о том, является ли заявленное место исторически

Не ругаемся и машем

особенным или нет, будут региональные власти.

Конечно, всё это можно посчитать очередной перестраховкой от террористической угрозы. В конце концов, стоит ли пара поправок большого внимания в стремительно меняющемся мире, когда перекраивается geopolитическая карта, целые страны оказываются в глубоком кризисе, а пандемия не спешит сдавать свои позиции? Однако всё становится яснее, если задаться целью и изучить историю вопроса. Ограничивать политические права и свободы россиян начали уже давно – еще в конце 2020 года, когда внимание общественности было занято пресловутым ковидом, президент страны Владимир Путин существенно ужесточил правила проведения митингов. Тогда под запрет попала возможность проведения акций протеста возле зданий экстренных служб, а уластей появилась возможность пусть и не запрещать напрямую, но бесконечно переносить любые публичные акции из-за угрозы ЧС. Местные власти не преминули воспользоваться данным правом, и почти сразу же митинги оппозиции стали переносить по причине пандемии. Та же пандемия абсолютно не мешала проводить голосования по поправкам в конституцию, собирать концерты и прочие развлекательные мероприятия. Но,

видимо, российских властей убоялся даже вирус.

Дальше – больше. Одиночные пикеты, ранее не требовавшие согласования, стали попадать под раздел о митингах, если они оказывались «объединены одним замыслом». В ноябре прошлого года в нижнюю палату парламента был внесен еще один любопытный документ, который был принят Госдумой в первом же чтении 4 марта году текущего. Послушание Думы неудивительно – законопроект был внесен самим правительством, а касался он существенного расширения возможностей сотрудников прокуратуры. Сотрудникам надзорного ведомства был предоставлен дополнительный доступ к информации о россиянах – соответствующие поправки были внесены в законы о прокуратуре и о персональных данных. При этом речь шла не только о стандартных, общих данных – таких как фамилия, имя, возраст, место жительства и место работы, но и о так называемых специальных – органам прокуратуры дали право получать и обрабатывать данные, касающиеся национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья и даже интимной жизни граждан России. Именно «граждан России», а не только преступников – закон отныне разрешает прокуратуре использовать персональ-

ные данные не только при надзоре за соблюдением законности, но и в любых других случаях.

Формально прокуратура и так имела возможность получить многие данные, однако для этого ей приходилось взаимодействовать с другими ведомствами и органами власти. Запросить информа-

цию сотрудники надзорного органа могли через полицию, ФСБ или МВД, однако теперь никаких дополнительных согласований не требуется – вся информация будет предоставлена напрямую. Законность такого поистине всезнания вызывает вопросы, так как никаких механизмов для пресечения нецелесообразного использования персональных данных россиян нет. «Исключить нарушения прав граждан нельзя», – уклончиво комментируют ситуацию юристы. Их можно понять – открыто выражать несогласие становится небезопасно.

Вот мы и дожили до возвращения царской «охранки». Может, уже пора переименовать ФСБ в Тайную канцелярию, а полицию – в жандармерию? А там и доrudников сибирских рукой подать. Однако даже с подобными предложениями стоит быть осторожнее – не записали бы нас в экстремисты. Так что не ругаемся и машем флагом. Естественно, триколором – с другими флагами теперь лучше на улицу не выходить.

Анастасия Лёшкина

Сергей Обухов, депутат Государственной Думы, секретарь Центрального комитета КПРФ, доктор политических наук:

– Несмотря на «антиковидную амнистию», режим повышенной готовности по-прежнему сохраняется. «Все ограничения сняты, кроме политических. Теперь каждый день мы получаем сообщения: то митинг КПРФ не разрешили, то запретили пикет, то задержали депутатов Пензенской областной Думы за нарушение антиковидных ограничений. Получается, что бесконечные концерты на площадях и акции проводить можно, а оппозиционные мероприятия – нельзя? Понятно, что это режим повышенной готовности не для борьбы с ковидом, а для борьбы с оппозицией, с коммунистической партией и для того, чтобы нивелировать и не допустить общественную активность граждан. Но не получится! Я уже подготовил очередной запрос господину Мишустину, чтобы он сообщил, каковы критерии введения режима повышенной готовности. У нас что, бесконечный рост заболеваемости, раз вы не снимаете этот режим? Или это тянет на ограничение политических прав и свобод? 29-я и 31-я статьи Конституции предоставляют гражданам право на свободу собраний, которое никакой режим повышенной готовности отменить не может.

Как изменится Налоговый кодекс?

9 июня депутат фракции КПРФ Михаил Щапов выступил в Госдуме по законопроекту № 136059-8 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (об отдельных мерах налоговой поддержки)» о налоговых послаблениях для граждан.

«Представленный законопроект вызывает у нас массу вопросов как содержательного, так и технического характера, – заявил Щапов. – Что нам предлагается?

Во-первых, дать льготы конкретным нефтяным, железнорудным, медным и молибденовым месторождениям. Это в тот момент, когда цены на нефть и другие ресурсы зашкаливают и экспортёры ресурсов получают сверхприбыли.

Мы уже выдали льготы нефтяной отрасли на триллион рублей в год в расчете на инвестиции в разведку, производство оборудования, снижение импортозависимости. А получили результат, когда отрасль все также зависит от поставок западного оборудования.

В этой ситуации нужно не новые льготы давать, а серьёзно разбираться, кто и на что потратил деньги, которые недополучило государство за последние годы.

Также предлагается дать льготы по НДФЛ от реализации золота в слитках, брокерам, торгующим на рынках ценных бумаг и так далее. То есть у нас сейчас нет больших проблем, как помогать биржевым спекулянтам.

Да, в законопроекте есть и разумные меры по поддержке отрасли производства электроники, например. Но они недостаточные и очень узкие. Если мы хотим сейчас получить развитие производства электроники и программного обеспечения, нужна комплексная программа, включающая в себя прямую бюджетную поддержку, широкий спектр налоговых льгот, возможно, создание государственной компании. Иначе, используя только точечные налоговые стимулы, мы будем ждать результата годами, а современных процессоров и программ нам катастрофически не хватает уже сейчас.

Однако есть у нас серьезные вопросы не только к концепции законопроекта, но и к качеству его подготовки. Как справедливо указывает комитет по бюджету и налогам в своем заключении, законопроект содержит в себе серьезную системную ошибку. Проектом закона предлагается установить норму, предусматривающую, что для целей исчисления акциза на нефтяное сырье,

направляемое на переработку, количество такого сырья определяется с учетом особенностей, установленных соответствующим федеральным органом исполнительной власти. При этом сейчас такого документа, утвержденного правительством, просто нет. Поэтому нам предлагается законодательная заплатка: с 1 января 2022 года до появления документа налогоплательщики будут вправе определять количество нефтяного сырья в соответствии с частью 5 статьи 2 Федерального закона № 301. Но этот пункт закона применялся только до 31 декабря 2021. То есть правительство предлагает нефтяным компаниям самим определять объем поступлений в бюджет на основании уже неработающего закона. Это серьезная ошибка. Если она НЕ будет исправлена во втором чтении и останется в законе, то мы получим серьезные проблемы в отрасли.

Как итог, мы видим законопроект, который:
- даёт льготы тем, кому они очевидно не нужны,
- предлагает несистемные и узкие решения там, где нужно срочно разрабатывать комплексную программу поддержки отрасли,
- содержит в себе системные ошибки, которые могут добавить еще один кризис в одну из главных бюджетообразующих отраслей.

Такой проект закона наша фракция не готова поддержать в первом чтении».